Джейк продвинулся дальше по списку навыков, и должен был сказать, что второй навык был немного более... классическим.

[Пронзающая стрела (обычная)] - первый удар часто бывает самым важным на охоте. Дает охотнику способность наполнять стрелу энергией, чтобы увеличить ее пробивную силу. Сила увеличивается в зависимости от затраченной энергии. Добавляет небольшой бонус к эффекту ловкости и силы при использовании Пронзающей стрелы.

Этот навык тоже был интересен, и, скорее всего, он будет невероятно хорошо сочетаться с "Силовым выстрелом". Но действительно ли ему нужен был более мощный открывающий выстрел и дополнительная подготовка на данный момент? Смогут ли его стрелы справиться с этим умением или просто разорвутся на части?

Если бы в умении было указано, что оно создает стрелу, он был бы гораздо больше рад этому. Многие навыки должны были это делать, но этот явно этого не делал.

Если предположить, что навык будет работать правильно, то его открывающая атака достигнет невероятной силы. Она и так была довольно нелепой с одним только Силовым выстрелом и его ядом, но в сочетании с этим... возможно, он даже смог бы убить того гигантского буйвола.

Отложив решение, он перешел к следующему. Это был один из навыков, получивших улучшенную версию.

[Выслеживание охотника (Необычное)] - Охотник не сидит тихо в своем домике, а активно охотится за добычей. Открывает навык выслеживания добычи по оставленным следам. Также позволяет охотнику легче определять характеристики дичи, включая сигнатуры маны и ауры. Добавляет небольшой бонус к эффекту восприятия при выслеживании.

Этот навык был одним из тех, которые он хотел получить еще на пятом уровне в самом начале обучения. Тогда он выбрал Базовую Скрытность, о чем нисколько не жалел, однако у него были моменты, когда умение следить за людьми было бы полезно. Например, когда он искал своих коллег.

Оглядываясь назад, можно сказать, что хорошо, что он не смог выследить их раньше. Если бы он не повысил уровень и не приобрел Теневой свод, то, несомненно, уже был бы мертвецом.

Если подумать о текущих преимуществах навыка... они были несколько ограничены. Это был тот тип навыка, который нельзя было не иметь, если он нужен, но редко можно было оказаться в ситуации, когда он был действительно необходим.

Но что еще важнее... Джейк чувствовал, что многое из того, что дает этот навык, он может освоить самостоятельно. Он уже начал понимать, как распознавать энергию, исходящую от других людей. У него также была Сфера Восприятия, позволявшая ему быстро обыскивать местность гораздо эффективнее, чем это можно было сделать с помощью глаз.

Вместо этого он пытался получить навык, который делал что-то, на что он был неспособен, что-то, что было невозможно освоить нынешнему ему.

Конечно, навык все равно был бы полезен, даже если бы он выучил все сам, просто благодаря эффекту увеличения эффективности характеристик, но он искренне считал, что оно того не стоит. Поэтому он пошел дальше.

[Эксперт по созданию ловушек охотника (Необычное)] - У охотника в рукаве припрятано множество хитростей, и он не ограничивается лишь прямой схваткой с добычей. Амбициозный охотник использует материалы, найденные во время охоты, для импровизации и создания ловушек, чтобы получить преимущество. Открывает навыки создания ловушек и инструментов, связанных с ловушками, а также знания о том, как их использовать. Добавляет небольшой бонус к эффективности характеристик, основанный на природе используемой ловушки.

Этот навык был очень похож на предыдущий, еще один улучшенный навык, который больше нацелен на предоставление знаний и ноу-хау, чем на реальные способности. Ему это не нравилось. В любом случае, он не собирался расставлять ловушки.

Он предпочитал более... активный подход. Ему нравилось быть охотником, а не преследуемым. Вместо этого он предпочитал нанести быстрый и смертоносный удар, а не сидеть и терпеливо ждать, пока враг оступится. По тем же причинам, что и предыдущий навык, он пропустил и этот.

[Разделяющаяся стрела (редкая)] - Одна стрела становится многими; одна упавшая добыча становится полем смерти. Выпускает стрелу, которая в полете разделяется на несколько копий. Каждая стрела поражает с силой оригинала. Добавляет небольшой бонус к эффекту ловкости и силы при использовании Разделяющейся стрелы.

Этот навык был похож на первый "Пронзающая стрела", то же умение с активным эффектом, но данный навык понравился ему гораздо больше.

Возможно, из-за предыдущей битвы он все еще был довольно предвзят, но наличие охвата некоторой области было бы очень полезно. Конечно, проклятые звери могли увернуться от одной стрелы, но смогут ли они уклониться от пяти? Десяти?

Как и в случае с "Двойной стрелой", он все еще думал, будет ли его яд действовать вместе с этими стрелами. Здесь говорилось, что стрела разделяется и бьет с изначальной силой стрелы. Включает ли это яд?

Он не мог точно определить это с помощью логики. В буквальном смысле это было создание самой материи. Создание чего-то из ничего. Конечно, это требовало от него энергии, но все равно это было создание материи.

Говоря о "Двойной стреле", он был уверен, что этот навык был его усовершенствованием. Они

были невероятно похожи, но этот навык позволял ему создавать более одной копии.

В общем, у него было пять навыков, которые он рассмотрел. Он ненадолго задумался об активном камуфляже, но быстро решил отказаться от него. Как и в случае с ловушкой, он предпочитал двигаться и преследовать врагов, а не сидеть в засаде.

Пронзающая стрела также была исключена. Для подготовки к первому выстрелу ему больше ничего не требовалось. У него уже был Силовой выстрел и все его яды. Вместо этого ему нужно было что-то, что помогло бы ему во время реального боя.

В итоге выбор пал на " Разделяющую стрелу" или " Сродство природы". И то, и другое очень помогло бы ему здесь и сейчас. Сродство природы, несомненно, помогло бы ему выжить в этой неразберихе и хорошо сочеталось бы с его и без того высоким запасом жизненной силы и маны, так как открывало бы возможности для более активного использования маны.

Естественно, это также напомнило ему о воине с классом Стремящийся Клинок Природы. Подумав, можно сказать, что этот человек был одним из самых сильных выживших, которых он встретил во время обучения. Хотя он казался слабее и парня с копьем, и Ричарда, и Уильяма, он был, несомненно, силен. По крайней мере, его защитные способности были впечатляющими: он легко блокировал стрелы Джейка, используя только свою энергию.

Однако он не использовал природную ману. Это была выносливость, или внутренняя энергия, влитая в него с помощью какого-то умения. Подождите, подумал он. Разве он не может использовать свою энергию для чего-то другого, кроме активных навыков? Если бы он мог использовать ее для улучшения себя, как тот воин...

Почему он не мог? Воин явно использовал энергию. Конечно, она была связана с природой... но что мешало ему сделать то же самое со своей нетронутой энергией? Он многое мог сделать с маной, не обладая при этом никакими навыками; так почему бы не сделать это с энергией?

Прозрев, Джейк полностью забыл о выборе навыка и даже уронил колчан, который все еще держал в руке, наколдовывая стрелы.

Присев, он погрузился в медитацию, позволяя вдохновению захлестнуть его.

"Уильям, можешь ли ты пообещать исполнить мое желание? Отомстить за мою семью?" - спросил Кузнец торжественным тоном.

"Конечно, я уже пообещал тебе..." Уильям кивнул. Он был обязан ему за помощь, верно? За время обучения Кузнец сделал для него гораздо больше, чем Ричард или кто-либо другой. Он помог ему научиться кузнечному делу, терпеливо наставлял его, а теперь даже сделал для него эти доспехи. Он чувствовал себя в долгу перед ним.

"Спасибо", - улыбнулся кузнец, подойдя к доспехам и положив на них обе руки, а затем повернулся к Уильяму с грустной улыбкой. "Моего сына звали Гуннар Шмидт, мою невестку Карин. Она была беременна моим будущим внуком..."

Уильяма внезапно охватило отвратительное чувство, услышав, что говорит этот человек.

"- Пожалуйста, исполни мою последнюю эгоистичную просьбу - сохрани память о них".

Сияние начало охватывать мужчину, пока он держал зрительный контакт с Уильямом. Молодой заклинатель хотел остановить то, что тот делал, но не смог ничего предпринять.

"Прощай, мой юный друг. Пусть ты обретешь счастье в этом новом мире и наконец-то разберешься в себе".

С этими словами из человека вырвался взрыв маны, влившейся в доспехи. Вскоре из него начали выходить и иные энергии. Сначала начала выходить энергия выносливости, затем жизненная энергия. Все до последней унции энергии потекло через его руки в светящиеся доспехи.

"Прекрати!" прокричал Уильям, шагнув вперед. Он не знал, почему. Он не мог этого понять, но он не хотел, чтобы этот человек умер. Что за херня со мной творится?

Но было уже слишком поздно: мана и энергия окончательно покинули мужчину. Из него вытекали только очки здоровья. Но исчезали не просто очки здоровья, а сам источник жизни. Его уже слегка седеющие волосы стали совершенно белыми, а цвет лица поблек.

Мощные мышцы и здоровая кожа стали белыми, тонкими и хилыми. Кузнец постарел на десятилетия за несколько секунд, оставив Уильяма совершенно неспособным помочь или сделать что-либо.

Когда последние остатки энергии ушли, ушла и жизнь, оставшаяся в Кузнеце... Германа Шмидта не стало.

Он уже давно назвал Уильяму свое имя... но вспомнил он о нем только в этот последний момент.

В этот момент Уильям был потрясен. Проходили секунды, а труп Германа все еще оставался лежать на доспехах. Сами доспехи потеряли блеск, теперь они уже не были серебристыми, а больше походили на обычную сталь.

Впрочем, Уильяма доспехи сейчас мало волновали. Он просто застыл на месте, в то время как в его голове на большой скорости вращались колеса. Он был растерян, зол, потрясен, но больше всего он чувствовал... утрату.

Вынырнув из этого состояния, молодой человек подошел к трупу. Он не знал, что делать, стоя прямо перед трупом. Должен ли он был сдвинуть его с места? Хотел ли он, чтобы Уильям это сделал? И когда, черт возьми, он начал заботиться о том, чего хотят другие люди?

Собравшись с духом, он протянул руку к трупу, пытаясь переместить его на кровать или еще куда-нибудь. Но в ту же секунду, как его рука коснулась его, весь труп превратился в пыль и упал на землю.

Вновь потрясенный, Уильям в испуге отступил назад, заметив, как что-то упало на пол перед ним. Это была вода.

Поднеся руку к лицу, он почувствовал, что из его глаз течет жидкость. Он плакал. Почему? Эти слезы были настоящими. Они были настоящими, и ему это не нравилось. Ни капельки не нравилось.

Было больно. Что-то в груди Уильяма сильно болело. Это была не физическая боль, а что-то другое. Он никогда не чувствовал этого раньше. Когда он вспомнил старого кузнеца, наказывавшего его за то, что он вел себя как испуганный кот, отпрыгнув назад, боль только усилилась.

Уильям не был глупцом. Он знал, что это такое. То, что он считал дефектом, болезнью, которой он никогда не страдал больше. Горе. То, что его родители и психологи так долго надеялись, что он начнет хоть как-то понимать.

И теперь, когда он наконец понял эту эмоцию, он так жалел, что никогда не понимал ее. Это была болезнь, слабость. Она заставляла человека совершать глупые поступки. Согласно великой жизненной философии Уильяма, чувства были ключом ко всему глупому в этом мире.

Именно из-за эмоций вся война между фракциями пошла наперекосяк. Это стало причиной

смерти Хайдена, в прошлом одного из главных действующих лиц в этом обучении, поскольку он по глупости бросился в их лагерь со слишком малым количеством людей сразу после того, как Ричард послал за ним лучника после установления контакта с Джейком.

Так погиб Герман.

Стараясь вытеснить навязчивые мысли из головы, Уильям попытался сосредоточиться на чем-то другом. Самым очевидным был доспех, лежащий перед ним. При взгляде на них у него возникло странно знакомое ощущение, словно он использовал на них идентификацию.

[Расширяющийся доспех Германа Шмидта (эпический)] - доспех, созданный выдающимся кузнецом Камикуса Германом Шмидтом. Все его надежды, желания и цели, даже сама его жизнь, были вложены в эти доспехи, наделяя их способностями, намного превосходящими те, что были заложены в их материалы или чары. И без того могущественные до последней жертвы кузнеца, доспехи стали еще могущественнее. Способность доспехов поглощать и накапливать ману была улучшена, как и общее качество материалов. Доспех может носить только тот, кого выберет кузнец перед смертью. Пусть его память и записи живут в этом артефакте. Зачарования: Расширяющаяся броня. Диффузия кинетической силы. Дает способность: [Наследие Германа Шмидта]: Призывать арсенал павшего кузнеца.

Требования: Привязанная душа

Доспехи... улучшились, но это описание совсем не обрадовало Уильяма. Оно лишь усилило боль. Кузнец действительно вложил в нее все, что имел. Эти доспехи были его наследием, его последней памятью. Теперь от него остались только эти доспехи, ведь даже от его трупа осталась лишь пыль.

Уильям знал, что эти доспехи принадлежат ему и только ему. Их нельзя было украсть или продать. Он должен был хранить их до самой смерти. Это был результат желания человека отомстить, а также его бесконечной веры в то, что Уильям сможет осуществить эту месть.

Эмоции убили Германа, но они же позволили ему выйти за рамки своих возможностей и создать то, на что он, возможно, никогда не был бы способен. Он сумел превратить свои эмоции и одержимость в силу.

И Уильям должен был нести эти чувства. Эти желания и цели. Он и раньше собирался убить Ричарда, но теперь... теперь он этого хотел. Не из-за очков опыта, очков обучения или каких-либо других ощутимых выгод.

Он хотел сделать это, потому что обещал. Потому что это было последнее желание его лучшего... нет, единственного, друга. Он будет помнить сына своего первого настоящего друга, Гуннара, и его невестку, Карин.

Положив руку на доспехи, он влил в них ману и обнаружил, что она течет через доспехи легче,

чем через все, с чем он когда-либо сталкивался. Он мгновенно почувствовал связь с доспехами и знание того, как их использовать.

Сняв мантию, которую он все еще носил, он поднял доспехи и надел их на голову. Доспех оказался легким, гораздо легче, чем можно было ожидать. Характеристики, конечно, тоже помогали. Металл казался теплым, как объятия заботливого отца.

Почти инстинктивно он попытался раздвинуть броню, и она начала медленно сползать и покрывать остальное тело, почти как жидкость. Сначала она распространилась по бедрам и предплечьям, медленно принимая форму по собственному усмотрению Уильяма. Он чувствовал, что мог бы сделать это гораздо быстрее, но ему нравилось ощущать, как теплый металл покрывает его.

Наконец, броня покрыла его руки и поочередно поднималась по ногам; защищая их в сапогах. Последней частью был открытый шлем, оставлявший его лицо видимым. Медленно он заставил металл закрыть лицо, оставив только две маленькие прорези для глаз.

Но даже их он в итоге закрыл. Если бы кто-то посмотрел на него сейчас, то показался бы стальным големом. По своему замыслу Уильям сделал его полностью герметичным. С его улучшенными характеристиками он мог задерживать дыхание на час, и даже если ему нужен был воздух, он всегда мог открыть небольшие отверстия.

Надо сказать, что это было не только функцией самой брони. Без Манипуляции металлом было бы невозможно изменить форму доспеха. Но она была настолько идеально сделана под него, что он мог легко манипулировать ею.

С его умением "видеть" сквозь металл, ему даже не понадобились отверстия для глаз. Единственное, что пугало, - это звук. Звук собственного сердцебиения, издаваемый теплым сиянием металла.

Впервые с момента поступления в Обучение, Уильям действительно чувствовал себя в безопасности. Он чувствовал, что может справиться с кем угодно и с чем угодно.

Медленно он убрал доспехи, чтобы они снова закрывали только грудь. Накинув халат, он вновь прикрыл грудь, полностью скрыв новые доспехи.

Обернувшись к одежде на полу, оставшейся от Германа, Уильям грустно улыбнулся, но слезы снова навернулись на глаза. Покачав головой, он посмотрел вниз на покрытые тканью пластинчатые доспехи. Если что-то и осталось от Германа в этом мире, то это были те самые доспехи, которые он носил.

"Я обещаю тебе, старик. Я покажу им, на что мы вдвоем способны".

Последнее, что он сделал, прежде чем выйти из хижины, - развернул лист металла, который Германн велел ему посмотреть после того, как все закончится.

Развернув его, он увидел, что там была какая-то голосовая запись. Слушая голос старика, он почувствовал грусть, но сообщение внутри заставило его слегка улыбнуться.

Вполне естественно, что его первый друг был хитрецом...

.

.

http://tl.rulate.ru/book/62079/1735180